

ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПЕРЕВОДА (АНГЛИЙСКИЙ, НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫКИ)

УДК 811.11-112+347.78.034

В. О. Бурлий, О. В. Леон

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ ДЖ. Ф. КЕННЕДИ КАК ОБРАЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КИНОДИСКУРСА

Введение. Передача художественной информации, ранее осуществлявшаяся через печатный текст, все чаще получает кинематографическую форму, а произведения киноиндустрии становятся объектом исследования различных наук, в том числе и лингвистики.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью глубокого изучения средств создания образа исторической личности как элемента художественного кинодискурса. Учеными из разных стран разрабатываются концепции, объясняющие стратегии создания образа исторической личности в художественной литературе [1]; указывающие на значимость национального характера в создании художественного образа исторической личности [2]; демонстрирующие взаимосвязь авторского идеала и художественного образа исторической личности [3]; характеризующие роль исторических лиц в выражении идеи государственности в современной прозе [4]; раскрывающие основы художественной интерпретации исторической личности [5].

Цель данного исследования состоит в установлении лингвостилистических особенностей репрезентации исторической личности Дж. Ф. Кеннеди как образа художественного кинодискурса на материале сериала «11.22.63».

Материалы и методы исследования. Материалом научного исследования послужило лингвистическое и экстралингвистическое содержание 8 эпизодов мини-сериала «11.22.63» [6] общей длительностью 6 часов 33 минуты. Методами исследования послужили описательный метод; метод контент- и дискурс-анализа, метод лингвостилистического анализа текста; метод контекстуально-интерпретационного анализа.

Основная часть. Сериал, послуживший источником материала исследования, основан на одноименном романе С. Кинга — триллере о путешествиях во времени. Название книги, как и сериала, отражает дату смерти 35-го президента США Дж. Кеннеди (22 ноября 1963 года).

Анализ эмпирического материала позволил выявить ряд приемов представления исторической личности Дж. Ф. Кеннеди как художественного образа в сериале «11.22.63», и приемы эти оказались связаны с вербальным представлением данного образа устами других персонажей.

В процессе анализа было установлено, что герои сериала условно подразделяются на три блока: глубоко уважающие Кеннеди как президента (например, Аль, владелец закусочной); относящиеся к нему нейтрально или сомневающиеся / меняющие мнение в ходе развития событий (главный герой Джейк Эппинг, школьный учитель); негативно относящиеся к Дж. Ф. Кеннеди и осуждающие его решения (Ли Харви Освальд, убийца Кеннеди).

Обнаружив временной портал в закусочной, Аль планирует путешествие во времени, чтобы предотвратить убийство Дж. Ф. Кеннеди, но не может это осуществить самостоятельно по состоянию здоровья, и потому вынужден посвятить в свои планы Джейка Эппинга:

- *I need you to do what I couldn't. I need you to go back there to prevent the assassination of John F. Kennedy.*
- *You heard about the butterfly effect?*
- *Yeah.*
- *All right. Do you think that if JFK lived, Robert Kennedy would've run for president, seriously? It's doubtful. So, if Bobby doesn't run, that means no Sirhan Sirhan at the Ambassador Hotel in 1968.*
- *Save JFK, save his brother.*
- *And that's what I mean about the butterfly effect. Then there's Vietnam.*
- *Uh, okay, so if you save JFK, then there's no Vietnam?*
- *Johnson was the one who escalated everything in Nam. If Kennedy had survived, no way does that escalation continue. Those boys... would've lived.*

Итак, из кинодиалога становится ясно, что, по мнению Аля, предотвращение убийства Кеннеди изменило бы прошлое и будущее Америки к лучшему. Очевидно, что в лице Аля автор выражает позицию многих людей, находящихся в антивоенном лагере, которые полагали или полагают, что Кеннеди вообще никогда не хотел быть во Вьетнаме и даже начал выводить войска перед своей смертью.

Если же мы обратим внимание исключительно на языковую сторону, то мы отметим, что оппоненты используют несколько вариантов номинации 35-го президента США: *John F. Kennedy, JFK, Kennedy* (полные имя и фамилию президента с учетом инициала среднего имени; только инициалы; только фамилия).

Заглавная фраза звучит в конце данного фрагмента. Аль говорит Джейку:

– *You know what I know? You save Kennedy's life, you make the world a better place. God damn it!*

Иными словами, Аль утверждает, что спасение Кеннеди сделает мир лучше. Говорящий заканчивает свое высказывание междометием *God damn it!* — он эмоционален и уверен в своих словах.

Далее в сцене, в которой в кадре впервые появляется и сам Дж. Кеннеди, член команды Кеннеди беседует с главным героем и объясняет ему, по какой причине он присоединился к Кеннеди:

– *You like working for the campaign?*

– *I think Senator Kennedy is the one person who's really, really gonna make a difference.*

В данном случае говорящий использует прием лексического повтора — дважды повторяется наречие-интенсификатор — который свидетельствует об искренности и эмоциональности говорящего и воздействует на эмоции реципиента. Говорящий называет Кеннеди единственным правителем, который действительно добьется изменений к лучшему (используется идиома).

Следует отметить, что в речи людей на экране фамилия Кеннеди достаточно часто стоит в одном ряду с названием государства или названием народа; при этом президент США характеризуется как всенародный любимец:

– *People love JFK. The American people need to know who to blame. It's an easy conviction.*

– *Mm. Talk about blame...*

В финальном эпизоде главный герой видит, как изменилась Америка (не в лучшую сторону) из-за того, что ему удалось спасти Дж. Ф. Кеннеди. От случайного собеседника он узнаёт о созданных Кеннеди лагерях беженцев (*“Kennedy camps”*), в которые переселялись люди, чьи дома были разрушены бомбардировками (*After the first bombings, we didn't have no place else to go*). В упомянутых лагерях происходили ужасные вещи (*The camps were bad places. Bad things happened there*), предположительно связанные с возросшей преступностью.

Джейк испытывает разочарование и опустошение, а также терзающую его вину, поскольку именно он спас президента Кеннеди, тем самым изменив ход истории в худшую сторону, что причинило страдания многим людям. В конце он пытается оправдаться, но не столько перед собеседником (ведь тот не имеет представления о том, что Джейк действительно может быть причастен к истории США), сколько перед самим собой:

– *Uh, I don't understand. I thought JFK would've made things better.*

– *You don't understand this world.*

– *All I wanted to do was save Kennedy. I wanted to make a difference. That's why I did all this.*

В репликах главного героя используется ряд повторяющихся личных местоимений первого лица («Я»-высказывания) — речь носит исповедальный характер, а герой перекладывает вину на идею о спасении, о желании сделать Америку лучшим местом. Однако, реализуя свою идею, он был сокрушен, поскольку личность, которую он хотел спасти и ставил в особый ранг благодетелей, не оправдала ожиданий, а сделала все только хуже.

Заключение. В ходе анализа эмпирического материала мы условно разделили персонажей на три категории в зависимости от их отношения к личности Дж. Кеннеди (положительное, отрицательное или нейтральное). Было установлено, что для наименования исторической личности частотно используются инициалы, полная форма имени и фамилии либо только фамилия. В большинстве случаев фамилия Кеннеди находится в окружении лексем, наделенных мелиоративной окраской в сочетании с названием страны либо народа. Кинодиалоги, в которых упоминается Дж. Ф. Кеннеди, характеризуются такими стилистическими приемами, как лексический повтор, синтаксический параллелизм, эпитет, а также использованием устойчивых выражений.

Список цитируемых источников

1. Dautova, S. B. Artistic concepts of historical figures and the Golden Horde era / S. B. Dautova, B. R. Ospanova // Инновации. Наука. Образование. — 2021. — № 36. — P. 2785—2791.

2. Миннуллина, Ф. Х. Образы исторических личностей в пьесах Р. Батуллолы и Р. Зайдуллолы / Ф. Х. Миннуллина // Актуальные проблемы тюркологии: Россия и тюрко-мусульманский мир: материалы X Междунар. тюркологич.й конф., Елабуга, 25 дек. 2020 г. — Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2021. — С. 150—153.

3. Рогалев, А. Ф. Исторические фигуры и лица в драме Д. С. Мережковского «Павел Первый» / А. Ф. Рогалев // Аксиологический диапазон художественной литературы: сб. науч. ст. / под науч. ред. В. Ю. Боровко, Е. В. Крикливец. — Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. — С. 204—208.

4. The role of historical figures and legend motifs in the modern prose structure in expressing the idea of statehood / R. S. Turysbek, K. K. Sarekenova, K. M. Baitanasova [et al.] // ASTRA SALVENSIS. — 2021. — Vol. 2021. — P. 383—393.

5. Naletava, N. M. Cultural figure as an object of artistic interpretation in V. Korotkevich's essays / N. M. Naletava // Vesnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 3: Philology. Pedagogy. Psychology. — 2019. — Vol. 9, No. 2. — P. 6—11.

6. 11.22.63 [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.imdb.com/title/tt2879552/>. — Date of access: 06.02.2023.